
Конференция по разоружению

18 August 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести тридцать третьем пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг, 18 августа 2011 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Со Се Пхён (Корейская Народно-Демократическая Республика)

Председатель (*говорит по-английски*): 1233-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем обратиться к нашим делам на сегодня, позвольте мне, пользуясь возможностью, приветствовать делегацию этого года посланников мира из Нагасаки. Посланники мира из Нагасаки каждый год посещают женеvский сектор Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, чтобы поведать об истории народа Нагасаки – о трагедии, с которой они столкнулись 66 лет назад, и о последовавших физических и психических лишениях. Цель их визита состоит также в том, чтобы подчеркнуть, почему Нагасаки должен стать последним городом, подвергшимся ядерному нападению.

Ну а теперь я хочу высказать запоздалые прощальные напутствия нашему уважаемому коллеге из Бразилии послу ди Маседу Суарису, который уже оставил Женеву, и пожелать ему успехов на его новом поприще. Я хотел бы попросить делегацию Бразилии передать ему нашу глубокую признательность за его многочисленные ценные лепты в работу Конференции в период его мандата, а также наши искренние пожелания успеха и удовлетворенности на его новом поприще.

Сегодня у нас прозвучит прощальное заявление еще одного убывающего коллеги – нашего уважаемого коллеги из Швейцарии посла Юрга Лаубера. Посол Лаубер был назначен Постоянным представителем на Конференции в январе 2010 года. Крайне профессиональный коллега с присущей ему обширной политической проницательностью, посол Лаубер, к сожалению, очень уж рано покидает нас и переходит на новое поприще в Берне. От имени Конференции и от себя лично я благодарю его за многочисленные лепты в нашу работу и желаю ему всяческих успехов в его будущих начинаниях.

Сегодня слова просили следующие делегации: Швейцария, Пакистан и Португалия. Пакистан – от имени Группы 21, а Португалия – от имени неофициальной группы государств-наблюдателей. Сейчас слово имеет посол Юрг Лаубер.

Г-н Лаубер (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего спасибо Вам за добрые слова, которые Вы только что адресовали мне. Я также хотел бы присоединиться к Вам и приветствовать здесь, в Женеве и на Конференции по разоружению, членов делегации Нагасаки. Я очень рад, что они находятся здесь. Как мне думается, их присутствие здесь, в этом зале, весьма уместно и важно и должно послужить для всех нас в качестве источника вдохновения.

По правде говоря, меня всегда немного пугают прощальные слова, и уж тем более сегодня, ибо я все же испытываю ощущение, что я пробыл здесь недостаточно долго, чтобы быть в состоянии рассуждать об истории, вызовах и перспективах Конференции по разоружению перед лицом столь выдающихся участников работы Конференции, многие из которых являются признанными и маститыми разоруженческими экспертами. И тем не менее мне хотелось бы, пользуясь случаем и прощаясь с вами, высказать вам кое-какие личные мысли.

Разработка, производство, сбыт и применение всякого рода оружия – в особенности, когда они выходят за рамки легального аспекта – сопряжены со значительными издержками для всех аспектов человеческой жизни: они оборачиваются негативными эффектами для бюджета государств, для экономического развития, для прав человека, для человеческой безопасности, для окружающей среды и для других сфер.

Чувство безопасности – безопасности личной и безопасности национальной, – связанное с обладанием оружием, зачастую носит обманчивый характер.

Мы, эксперты в сфере разоружения, признаем и отстаиваем право государств обеспечивать их безопасность. Это право неоспоримо, но мы не можем закрывать глаза и на издержки для человека, которые я только что упоминал.

Мир испытывает потребность и выдвигает требования в том, что касается прогресса в сфере разоружения и контроля над вооружениями. И уже в особенности пора глубоко переосмыслить ядерное сдерживание и адаптировать охранительные концепции и инструменты к глобальным соображениям.

Я разделяю разочарование, испытываемое многими из вас в связи с тем, что достигнут слишком скромный прогресс во многих многосторонних разоруженческих процессах, и в особенности в лоне Конференции по разоружению. Но я не советую вам впадать в чрезмерный и парализующий пессимизм. Я приглашаю всех вас не ослаблять усилий. Эти усилия должны носить конструктивный характер и вести к новому старту, дабы улучшить глобальную безопасность.

Многосторонние процессы, естественно, носят трудный характер и зависят от политических условий, которые, как все мы знаем, претерпевают изменения, будучи сопряжены с последствиями в виде неожиданных динамичных эволюций и крупных издержек. Чтобы увенчаться успехом, эти процессы нуждаются в механизмах, которые усаживают за стол всех заинтересованных партнеров и обеспечивают благоприятные условия для того, чтобы культивировать общую политическую волю.

Я по-прежнему убежден, что мы все-таки имеем превосходную основу для будущих основательных и существенных успехов. В Женеве имеет место невиданная концентрация разоруженческих экспертов из государств, международных организаций, исследовательских институтов и университетов, а также неправительственных организаций, что дает нам специализированный резерв, который надо непременно сберечь, но еще и использовать.

Конференция по разоружению, которая в настоящее время находится под прицелом, в прошлом продемонстрировала свою дееспособность и внесла лепты в центральные элементы архитектуры разоружения и связанного с ним контроля. И чтобы быть в состоянии вновь играть эту роль, Конференция по разоружению нуждается в модернизации, которая сохранила бы ее сильные стороны и исправила ее слабости. Разумеется, она должна и впредь вносить свой вклад в безопасность международного сообщества и всех его членов, но она должна делать это с учетом концепций безопасности в современном мире.

Конференция по разоружению должна ведь принимать во внимание региональные и глобальные последствия вопросов разоружения и контроля над вооружениями, равно как и концепцию человеческой безопасности, которая фокусируется на защите индивидов и общин как неперемennom условии устойчивой национальной, региональной и глобальной безопасности.

Мы переживаем момент, который потенциально имеет ключевое значение для будущей эволюции многостороннего сотрудничества в этой сфере. Как мне думается, эти моменты лучше рассматривать как возможности, которые оправдывают и выдвигают необходимость глубокого размышления и перекомпоновки с прицелом на будущее.

Нашей первоочередной задачей должно стать преодоление хронического затора на Конференции по разоружению, потому что только общими усилиями мы можем перейти от затора к конструктивной работе. И вот в этом и состоит наша совместная ответственность, и это должно стать нашей общей целью.

Ну и наконец, как говорят, "last but not least", – немаловажно и вот что: когда я окидываю взором эту ассамблею, я настроен довольно оптимистично: ведь никакой многосторонний процесс не может добиться успеха без технических познаний, без дипломатического опыта и без личных качеств тех, кого это касается непосредственно, и все эти качества собраны здесь в зале в необычайно больших количествах. Для меня было большой привилегией и удовольствием входить в состав этого коллектива.

Я хочу искренне поблагодарить всех вас за превосходное сотрудничество, которое было присуще нам, за вашу поддержку и дух сотрудничества по отношению ко мне и моей делегации.

Я также признателен за всяческую поддержку этого форума, в особенности, со стороны Генерального секретаря Конференции и Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-на Токаева и его бригады, а также со стороны письменных переводчиков.

И я хотел бы также выразить свою признательность и свое восхищение представителям гражданского общества, которые с замечательным упорством следят за Конференцией, и в особенности коллегам по инициативе "За достижение критической массы воли". Я лично воспользовался их опытом и знаниями, и я особенно признаю их ценный вклад в то, как могли бы быть преодолены вызовы, которые нас подстерегают.

Я надеюсь, что у нас еще будет возможность поработать вместе на другом поприще, и я желаю всем вам – здесь, в Женеве, и на ваших будущих постах – больших удач и успехов.

Председатель (*говорит по-английски*): А теперь слово имеет посол Пакистана Акрам от имени Группы 21.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь сделать следующее заявление от имени Группы 21. Группа ценит тот умелый и решительный стиль, в каком Вы ведете свою работу в качестве Председателя Конференции по разоружению. Мы уверены, что Ваши способности позволят и впредь направлять нашу работу в русле успешного исхода.

Группа 21 придерживается того мнения, что Конференция по разоружению остается единым многосторонним форумом переговоров по разоружению, и в этом контексте Группа подчеркивает, что ее высочайшим приоритетом по-прежнему является ядерное разоружение.

Группа вновь выражает глубокую озабоченность в связи с той величайшей опасностью, которую создает как для человечества, так и для выживания цивилизации дальнейшее существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза применения. Пока существует ядерное оружие, будет сохраняться и риск его применения и распространения.

Мы хотели бы напомнить в этом отношении, что в самой первой резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций – 1 (I) от 1946 года, которая была принята единогласно, содержался призыв к исключению ядерного оружия из национальных арсеналов.

Кроме того, Международный Суд в своем консультативном заключении от 1996 года пришел к выводу, что существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

В 2000 году решимость государств – членов Организации Объединенных Наций добиваться ликвидации оружия массового уничтожения, и в особенности ядерного оружия, была также подтверждена в Декларации тысячелетия.

Отмечая шаги, предпринимаемые государствами, обладающими ядерным оружием, для сокращения своих ядерных арсеналов, Группа вновь выражает глубокую озабоченность по поводу медленных темпов прогресса в русле ядерного разоружения и отсутствия прогресса со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в плане осуществления полной ликвидации своих ядерных арсеналов. Группа подчеркивает важность эффективного осуществления конкретных мер, ведущих к миру, свободному от ядерного оружия.

Подчеркивая свою твердую приверженность ядерному разоружению, Группа придает особое значение экстренной необходимости безотлагательно начать на КР переговоры по ядерному разоружению. В этом контексте Группа подтверждает свою полную готовность начать переговоры о поэтапной программе для полной ликвидации ядерного оружия, включая конвенцию по ядерному оружию, которая запрещала бы разработку, производство, накопление и применение ядерного оружия и предусматривала его уничтожение, что вело бы к глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках.

В этом отношении Группа подчеркивает, что ко всем мерам ядерного разоружения должны применяться фундаментальные принципы транспарентности, проверки и необратимости.

Группа подтверждает, что ядерное разоружение и ядерное нераспространение взаимосвязаны по существу и взаимно подкрепляют друг друга.

Группа 21 подчеркивает, что прогресс в ядерном разоружении и нераспространении во всех его аспектах имеет существенное значение для укрепления международного мира и безопасности. Группа подтверждает, что усилия в русле ядерного разоружения, глобальные и региональные подходы и меры укрепления доверия дополняют друг друга и должны всякий раз, когда возможно, осуществляться одновременно в интересах утверждения регионального и международного мира и безопасности.

Группа выражает озабоченность по поводу стратегических оборонных доктрин государств, обладающих ядерным оружием, и группы государств, которые выдвигают обоснования для применения или угрозы применения ядерного оружия. В этом отношении существует соответственно истинная и настоятельная необходимость устранить роль ядерного оружия в стратегических доктринах и политике безопасности, дабы свести к минимуму риск того, что оно будет когда-либо применено, и облегчить процесс его ликвидации. В этом отношении Группа напоминает о своей решительной поддержке целей резолюции 65/71 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 8 декабря 2010 года "Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений", а также резолюции 65/60 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 8 декабря 2010 года "Уменьшение ядерной опасности".

Группа подтверждает, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. А до достижения полной ликвидации такого оружия Группа подтверждает экстренную необходимость скорейшего достижения договоренности в отношении универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Группа 21 подчеркивает значимость достижения универсального присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), включая все государства, обладающие ядерным оружием, которым среди прочего надлежит вносить лепту в процесс ядерного разоружения. Группа повторяет, что для полной реализации целей Договора существенное значение имела бы неуклонная приверженность всех подписавших государств, и особенно государств, обладающих ядерным оружием, ядерному разоружению.

Группа подтверждает абсолютную действительность многосторонней дипломатии в сфере разоружения и нераспространения и выражает решимость поощрять многосторонность как основной принцип переговоров в этих областях. В этом отношении Группа твердо поддерживает цели резолюции 65/54 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 8 декабря 2010 года "Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения".

Группа ссылается на Заключительный документ десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи – первой специальной сессии, посвященной разоружению, – а также на Декларацию шарм-эш-шейхского саммита 2009 года и Заключительный документ пятнадцатого саммита Движения неприсоединения и на Заключительный документ шестнадцатой конференции Движения неприсоединения на уровне министров, состоявшейся на Бали в мае 2011 года, и подтверждает свою позицию, как изложено в ее предыдущих заявлениях на Конференции.

Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), с удовлетворением отмечают успешные итоги обзорной Конференции 2010 по ДНЯО и призывают к осуществлению ее плана действий по всем трем устоям Договора, включая и те, которые имеют отношение к работе Конференции и Ближнему Востоку, в частности к осуществлению резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, вновь подчеркивают важность решимости государств, обладающих ядерным оружием, ускорить концентрированный прогресс в плане шагов, ведущих к ядерному разоружению, содержащихся в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года, и принимают к сведению, что государства, обладающие ядерным оружием, согласились информировать о своих обязательствах в связи с ядерным разоружением Подготовительный комитет 2014 года и что обзорная Конференция 2015 года подведет итоги и рассмотрит следующие шаги в целях полного осуществления статьи VI Договора.

Что касается осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, то государства – члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, выражают глубокую озабоченность по поводу отсутствия динамики в созыве конференции в 2012 году с участием всех государств Ближнего Востока по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, и настоятельно призывают Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и соавторов резолюции 1995 года

незамедлительно предпринять все необходимые шаги с этой целью. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, также напоминают в этом контексте подтверждение обзорной Конференцией 2010 года по ДНЯО важности присоединения Израиля к Договору и постановки всех его ядерных объектов под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Я хотел бы подтвердить готовность Группы вносить конструктивные вклады в работу Конференции, и в этом отношении я напоминаю содержание документов CD/36/Rev.1, CD/116, CD/341, CD/819, CD/1388, CD/1462, CD/1570 и CD/1571, представленных Группой 21 с этой целью.

Ввиду твердой приверженности Группы ядерному разоружению, Группа 21 вновь напоминает следующие конкретные шаги по продвижению цели ядерного разоружения:

подтверждение недвусмысленной приверженности государств, обладающих ядерным оружием, цели полной ликвидации ядерного оружия;

устранение роли ядерного оружия в доктринах безопасности;

принятие государствами, обладающими ядерным оружием, мер по уменьшению ядерной опасности, таких как снятие ядерного оружия с боевого дежурства и понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений;

переговоры по универсальному, безусловному и юридически обязывающему инструменту о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия;

переговоры по конвенции о полном запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия;

переговоры о конвенции по ядерному оружию, которая запрещала бы разработку, производство, накопление и применение ядерного оружия и предусматривала его уничтожение, что вело бы к глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках.

Прежде чем завершить, я хотел бы, пользуясь возможностью, в своем национальном качестве высказать теплые напутствия нашим коллегам послу Швейцарии и послу Бразилии. Их присутствие на этом форуме было крайне полезным и конструктивным, и нам будет остро не хватать их здравых и мудрых советов в будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь слово имеет посол Португалии Андресен Гимарайнш, выступающая от имени неофициальной группы государств-наблюдателей.

Г-жа Андресен Гимарайнш (Португалия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне в моем национальном качестве выразить послу Швейцарии, а также послу Бразилии наилучшие пожелания на будущее.

От имени неофициальной группы государств-наблюдателей я хотела бы, присоединяясь к моим уважаемым коллегам, поблагодарить Вас за Вашу работу в качестве Председателя Конференции по разоружению и за инклюзивный стиль, в каком Вы выполняете свои обязанности, принимая в расчет взгляды государств-наблюдателей. В период Вашего мандата произошли важные события.

Я имею в виду совещание с Консультативным советом по вопросам разоружения и заседание Генеральной Ассамблеи по активизации Конференции, которое состоялось в Нью-Йорке 27 июля.

В этом отношении стоит отметить, что на заседании Генеральной Ассамблеи Движение неприсоединения, Европейский союз и ряд государств-членов высказались за рассмотрение вопроса о членстве. В сущности, это означает, что свыше 150 стран так или иначе изъявили готовность урегулировать вопрос о расширении Конференции в рамках активизационного пакета. И хотя тут существовали сомнения, после этого заседания стало ясно, что подавляющее большинство государств – членов Организации Объединенных Наций считает, что уже пора открыть дебаты по этой теме. И Конференции по разоружению не следует игнорировать этот призыв.

Мы также с особым удовлетворением отметили заявление Генерального секретаря Конференции в Нью-Йорке. Мы вполне согласны, что, дабы нам серьезно рассматривать вопрос об активизации данного органа, в качестве одной из проблем, которые надлежит урегулировать, выступает проблема членства.

Как вам, наверно, известно, неофициальная группа государств-наблюдателей предложила произвести назначение специального докладчика, с тем чтобы своевременным и организованным образом вникнуть в этот вопрос. Пользуясь возможностью, мы подтверждаем свое предложение, которое, и мы говорим это опять, не предрешает того или иного конкретного исхода. Давайте от нынешнего зстоя перейдем в проактивному и перспективному подходу. Мы считаем, что это чаяние разделяют и наблюдатели, и члены.

Г-н Беневидис (Бразилия) (*говорит по-английски*): От имени бразильской делегации я хотел бы выразить благодарность за добрые слова Председателя и членов Конференции в адрес посла Луиса Филипи ди Маседу Суариса.

Посол ди Маседу Суарис попросил меня передать прощальное послание членам Конференции. Сейчас он уже ушел в отставку и живет в своем родном городе – Рио-де-Жанейро, и из Бразилии он выражает свою признательность за сотрудничество с бразильской делегацией в период его мандата в качестве Постоянного представителя.

От имени бразильской делегации я хотел бы, пользуясь возможностью, подтвердить поддержку Бразилией предложения Колумбии об учреждении рабочей группы по активизации работы Конференции по разоружению. Мы рассчитываем на конструктивную дискуссию по этой теме.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы просто высказать замечание относительно заявления, сделанного послом Пакистана Акрамом от имени Группы 21.

Я хотел бы сказать, как я озадачен таким заявлением, в котором Координатор Группы 21 сделал очень всеобъемлющую декларацию о том, что имеет важное значение для ядерного разоружения. Он упомянул важность ядерного разоружения, включая возможную конвенцию о запрещении ядерного оружия. Он упомянул важность негативных гарантий безопасности. Он упомянул важность ратификации ДЗВЯИ.

Все мы согласны, что тут идет речь о трех важных проблемах, которые нам надлежит обсуждать, не исключая и возможных переговоров в будущем, но я был поистине озадачен, что он не удосужился упомянуть весьма экстренный,

важный шаг по ядерному разоружению – договор о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

Есть много резолюций Организации Объединенных Наций и Заключительный документ по ДНЯО, которые упоминают экстренную необходимость начать переговоры по ДЗПРМ, что поистине очень важно для перспектив ядерного разоружения, и я уверен, что весь контингент или по крайней мере большинство членов Группы 21 или Движения неприсоединения согласны с этими важными резолюциями и Заключительным документом, что подчеркивает важность начала работы над ДЗПРМ, так что мне тут нет нужды получать ответы. Но меня просто удивляет, почему же Группа 21 может делать такое заявление без упоминания одной из наиважнейших проблем ядерного разоружения.

И мне просто хотелось бы услышать, вероятно в другой раз, взгляды каждого отдельного члена Группы 21 по этому конкретному вопросу, и я надеюсь, что эти члены развеют мою озадаченность.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я постараюсь затронуть и, хотелось бы надеяться, рассеять озадаченность моего японского коллеги. Дело в том, что Группа 21, как и Конференция, действует на основе консенсуса, и то, что вы слышали от меня как от Координатора Группы 21, является консенсусным заявлением Группы 21. И из этого он волен делать любые выводы, какие ему заблагорассудится.

Г-н Матжила (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в ответ на запрос японского посла я хотел бы привлечь его внимание, в особенности, к пункту 17 заявления, который касается итогов обзорной Конференции 2010 по ДНЯО, которая призвала к осуществлению плана действий по всем трем устоям Договора, "включая и те, которые имеют отношение к работе Конференции".

И я убежден, что посол вполне осведомлен о таких итогах по рубрике ядерного разоружения в контексте ДНЯО, которые имеют прямое отношение к Конференции по разоружению, что, разумеется, включает и три стержневые проблемы, которые фигурируют у нас в повестке дня. И вот я и подумал, что, быть может, это разъяснение помогло бы откликнуться на комментарии, высказанные послом.

Г-н эль-Атави (Египет) (*говорит по-английски*): Я не претендую на то, чтобы выступать от имени Группы 21. Выступать от имени Группы 21 уполномочен исключительно наш нынешний координатор – Пакистан. Однако к тому, что было сказано Южной Африкой, можно просто добавить, что, помимо ссылки на те разделы плана действий, которые соотносятся с работой Конференции по разоружению, Группа 21 высвечивает мысль о необходимости начать переговоры по конвенции о ядерном оружии. И я хотел бы уверить посла Японии, что эта конвенция по ядерному оружию будет касаться и расщепляющегося материала. Мы выступаем за урегулирование ядерного оружия в целом в рамках конвенции по ядерному оружию, которая будет касаться производства и среди прочего проблемы расщепляющегося материала.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Должен сказать, что, как мне думается, посол Японии высказал здесь весьма уместное замечание. Я тоже был озадачен, и я хочу прямо сказать, что я разделяю его воззрение. И даже если, как мы только что услышали от делегации Египта, проект ДЗПРМ содержится в конвенции по ядерному оружию, всем нам, как мне думается, ведомо, что было бы неплохо услышать, что в таком заявлении по крайней мере

фигурируют слова "договор о прекращении производства расщепляющегося материала".

Я принимаю к сведению разъяснение посла Пакистана, что речь идет о консенсусном документе и что, как все мы знаем, в консенсусных документах фигурируют только тезисы, с которыми может согласиться каждый. Но могу ли я понимать это так, что всё, что фигурирует в консенсусном документе, фактически применялось бы к каждой и всякой стороне такого документа применительно к ней самой и отношению нее самой? И в этой связи я с интересом отмечаю, что посол Пакистана, и я хотел бы процитировать это, сказал в пункте 12 своего заявления, и я это просто зачитаю: "Группа выражает озабоченность по поводу стратегических оборонных доктрин государств, обладающих ядерным оружием, и группы государств, которые выдвигают обоснования для применения или угрозы применения ядерного оружия. В этом отношении существует соответственно истинная и настоятельная необходимость устранить роль ядерного оружия в стратегических доктринах и политике безопасности..." и т.д.

Я нахожу поистине примечательным, что такие заявления делают государства, обладающие ядерным оружием, и было бы, пожалуй, интересно, чтобы они применяли эти заявления к самим себе.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Прежде всего алжирская делегация хотела бы пожелать всяческого счастья и успехов послам Швейцарии и Бразилии, которые покидают нас. Мы благодарим их за все их усилия в ходе своего пребывания среди нас и хотели бы сказать им, что мы извлекли большую пользу из их вклада и ценных соображений.

Алжирская делегация не собиралась выступать сегодня, но в связи с ценным замечанием посла Японии относительно отсутствия в заявлении Группы 21 ссылки на проблему запрещения производства расщепляющегося материала алжирская делегация хотела бы указать, что она присоединяется к предшествующим замечаниям посла Пакистана и делегаций Египта и Южной Африки. Для алжирской делегации запрещение производства расщепляющегося материала является важным вопросом, который должен рассматриваться в контексте разоружения. Мы уже в полной мере изложили свою позицию на этот счет. Но, как отметил посол Пакистана, заявление Группы 21 – это консенсусное заявление, и, следовательно, если какие-то вопросы вызывают озабоченность у некоторых делегаций, то они могут отсутствовать в нем. Кроме того, что касается призыва Группы 21 к заключению конвенции о запрещении ядерного оружия, включающей запрещение разработки и производства ядерного оружейного материала, то этот аспект возможен в случае заключения такой конвенции. Мы также надеемся узнать позиции других групп, начиная с посла Японии и его группы, по этому вопросу.

(продолжает по-французски)

Было бы небезынтересно узнать позиции других региональных групп относительно предложения Группы 21 о разработке глобальной конвенции о ликвидации ядерного оружия на тот случай, если оно будет принято, или на случай развертывание переговоров по этому предмету. И тут был бы наверняка затронут в приоритетном порядке вопрос о расщепляющемся материале.

Так что было бы небезынтересно узнать позиции других групп по этому предмету.

Г-н Эндони (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я не собираюсь претендовать на то, что я выступаю от имени Группы 21. Я просто хочу подчеркнуть, что Группе дорога проблема ДЗПРМ.

В пункте 8 нашего заявления мы очень близко подошли к упоминанию ДЗПРМ, и я намерен огласить эту часть заявления: "В этом контексте Группа подтверждает свою полную готовность начать переговоры о поэтапной программе для полной ликвидации ядерного оружия, включая конвенцию по ядерному оружию, которая запрещала бы разработку, производство, накопление и применение ядерного оружия...".

Как мне думается, мы очень близко подошли к упоминанию ДЗПРМ, и поэтому я хочу, присоединяясь к другим коллегам, которые выступали до меня, сказать, что проблема ДЗПРМ по-прежнему в значительной мере входит в число забот Группы 21.

Ну и раз уж я взял слово, я хочу также выразить признательность Нигерии и высказать прощальные напутствия послам Швейцарии и Бразилии, чьи лепты на Конференции носили весьма отрядный характер.

Г-н Люсиньский (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать вот какое сообщение как нынешний Группы западноевропейских и других государств. Мы используем координационные совещания только в целях откровенного, открытого и инклюзивного обмена взглядами, не имея намерений производить любые скоординированные или совместные заявления. Мы используем данный форум и пленарные заседания, чтобы выражать взгляды всех государств-членов со всей палитрой мнений, которые мы можем выражать от имени своих государств. И я рад услышать, что мы включаемся в предметные дебаты.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Я не собирался выступать сегодня, но я нашел, что эта небольшая полемика, немного спровоцированная моим другом послом Японии, оказалась небезынтересной. Как мне представляется, не лишены интереса две вещи.

Действительно, когда та или иная группа выступает с консенсусным заявлением, ей приходится согласовывать наименьший общий знаменатель. Я весьма ценю комментарии стран Группы 21, которые попытались объяснить нам, что, внутри этого текста, конечно, имплицитно, но реально все же имелся в виду договор по расщепляющемуся материалу. Между тем я констатирую, что, даже если международное сообщество рассматривает переговоры по указанному договору как приоритет в качестве следующего шага, на деле достаточно одной-двум странам заявить о своем отказе, чтобы консенсусный текст уже не воспроизводил такую идею.

А это, естественно, подводит меня к выступлению моего алжирского друга и коллеги, который просит нас отреагировать на предложения, в частности на шесть пунктов в конце заявления Группы 21. Эта дискуссия уже имела место в ходе обзорной Конференции по ДНЯО.

Напомню, что вопрос о всеобъемлющей конвенции вновь стал предметом весьма многочисленных дебатов, и это не было сохранено в плане действий.

Я прекрасно знаю, что ДНЯО не олицетворяет собой все международное сообщество, но принятый план действий дает нам своего рода дорожную карту для нашей работы на предстоящие пять лет.

То, что вы делаете, выкладывая на стол вопрос о всеобъемлющей конвенции или об универсальной конвенции по негативным гарантиям безопасности, выглядит интересно – я бы сказал, интересно в интеллектуальном отношении, – но вы не можете выложить это на стол и резонно полагать, что это будет сделано в предстоящие пять лет, тогда как у нас есть 64 меры на предмет реализации в рамках ДНЯО (см. документ NPT/CONF.2010/50 (том I)), а меры, о которых вы говорите, в их число не входят.

И поэтому, как мне представляется, коль скоро все согласны с тем, что ядерное разоружение являет собой нечто поступательное, и все международное сообщество – за исключением, быть может, одной-двух стран – желает начать с договора по расщепляющемуся материалу, то вот над этим-то и надо поработать, а не над другими предложениями, вероятность реализации которых гораздо ниже.

Так что я приглашаю всех моих коллег не упускать из виду приоритетную цель, которую мы поставили перед собой, а именно: как можно скорее начать переговоры по договору о расщепляющемся материале и сохранить для других дискуссий, если ощущается такая надобность, но в более неформальном режиме, возможности поговорить о других переговорах, вероятность открытия которых в предстоящие годы, на мой взгляд, относительно низка.

И прежде чем завершить, я вот и хотел бы сказать, что я, разумеется, солидаризируюсь с тем, что было сказано другими коллегами и Вами, г-н Председатель, относительно отъезда наших швейцарского и бразильского коллег, чьих вкладов – неизменно актуальных и конструктивных, – которые они вносили на Конференции по разоружению и на других форумах, нам будет, к сожалению, недоставать. Я желаю им обоим всего наилучшего на новом этапе их жизни, который они начинают сегодня.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): У меня не было намерений брать слово, но, поскольку здесь дискутируются замечания, высказанные моими коллегами по этой проблеме, я подумал, что надо бы выступить и высказать несколько комментариев. Конференция по разоружению, как мы то и дело говорим, является единственным многосторонним форумом международного сообщества для ведения переговоров. И мне думается, что речь идет о постоянном форуме, который дает возможность идентифицировать проблемы и выстраивать по ним международный консенсус.

Заявление Группы 21, оглашенное послом Пакистана, содержит очень важные идеи, над которыми, как я полагаю, всем нам следует задуматься и посмотреть, как нам продвинуться вперед.

Что касается проблемы ДЗПРМ, то, как знает здесь каждый, в течение года мы несколько раз представляли свои позиции на пленарных заседаниях Конференции. И как сказал представитель Польши, в Группе западноевропейских и других государств нет скоординированных позиций, и пленарные заседания используются для того, чтобы позволить делегациям выразить свои взгляды.

Аналогичным образом у нас имелось множество дискуссий, и я думаю, что нам следует сосредоточиться здесь не на проблемах, по которым имеются расхождения, а на проблемах, которые нас объединяют и которые помогают нам поступательно продвигать международную разоруженческую повестку дня. Если поставить их в центр внимания, то это помогло бы нам продвигаться вперед. Это помогло бы нам в развитии международного консенсуса, с тем чтобы Конференция могла вернуться к работе, которую она и должна выполнять, т.е. к переговорам по разоруженческим договорам.

Позвольте мне также, присоединяясь к моим коллегам, высказать прощальные напутствия послу Швейцарии и послу Маседу Суарису, которые внесли колоссальные лепты в работу Конференции и которых всем нам будет на верняка недоставать.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку это наше последнее пленарное заседание под председательством Корейской Народно-Демократической Республики, позвольте мне высказать несколько заключительных замечаний.

Как я сказал в своем вступительном слове 28 июня 2011 года, принимая председательство, в своем качестве я сделаю все возможное для продвижения вперед работы Конференции на основе тесного сотрудничества с делегациями. Как и было обещано, я открытым, инклюзивным и транспарентным образом, даже в межсессионный период, проводил двусторонние консультации почти со всеми делегациями. Предметом моих консультаций и дискуссий с делегациями стал вопрос о том, как реанимировать Конференцию и какого рода полезную работу нам следует проводить в отсутствие консенсуса по проблеме программы работы. Я также проводил неформальные встречи с межправительственными организациями с целью обмена взглядами относительно общих забот по поводу расширения Конференции.

В ходе консультаций и дискуссий я ощутил, что разрыв между делегациями слишком широк, чтобы его можно было преодолеть в данный момент, в связи с расхождением во взглядах по предметным проблемам. Я также ощутил, что имеется множество недопониманий между делегациями и между группами в связи с позициями друг друга по поводу возможной программы работы. Разные делегации и разные группы имеют разные приоритеты по различным проблемам, причем большинство делает акцент на ядерном разоружении, другие – на договоре о прекращении производства расщепляющегося материала, на предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, на негативных гарантиях безопасности и т.д.

Мы не достигли конкретных результатов несмотря на все наши усилия. На наш взгляд, это обусловлено не органической неэффективностью Конференции, а дефицитом политической воли у государств-членов.

Но я все же верю, что Конференция как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению способна производить многосторонние соглашения в случае, если государства-члены будут в полной мере демонстрировать политическую волю и иметь на это мандат.

Я весьма привержен Конференции по разоружению, и как нынешний Председатель я благодарен Колумбии за ее предложение о создании рабочей группы в рамках Конференции. Основной вектор этого предложения состоит в том, чтобы рассмотреть возможные действия по укреплению работы Конференции. Государства-члены весьма гибко настроены в том, что касается этого предложения. Правда, это предложение не вполне удовлетворительно, но я все же верю, что оно работоспособно. Как я уже информировал делегации через региональных координаторов, я предоставлю государствам-членам принять решение в подходящий момент.

Что касается эволюции Конференции за пределами этого органа, за пределами этого механизма, то нам надо сперва посмотреть реальный эффект и последствия этой эволюции. Помогает ли она достичь такой цели, как активизация работы Конференции? Как ей стать более эффективной? Я полагаю, что нам надо полагаться на подход, сопряженный с ведущей ролью государств-членов,

прислушиваясь к мнениям всех делегаций относительно укрепления убедительности Конференции, уважая и поддерживая правила процедуры и придавая равный вес законным заботам всех стран по поводу безопасности.

Я все же считаю, что у Конференции на данном этапе нет альтернативы. Я искренне считаю, что наилучшим средством продвижения работы Конференции является многосторонняя дипломатия, и она может играть фундаментальную роль в коллективной безопасности. И поэтому нам следует совместно работать в позитивной атмосфере, с тем чтобы укреплять ее работу и роль в качестве единственного многостороннего органа переговоров в сфере разоружения.

Я хотел бы еще раз выразить глубокую благодарность всем делегациям за их поддержку и сотрудничество, а также за их важные вклады. Я также хочу выразить глубокую признательность Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Касым-Жомарту Токаеву за его ценную поддержку не только в плане предоставления конференционных средств и услуг, но и в плане содействия мне в выполнении моих обязанностей. Искреннюю признательность я выражаю также заместителю Генерального секретаря Конференции г-ну Ярмо Сарева, а также секретарю Конференции по разоружению г-ну Валеру Мانتельсу и другим сотрудникам секретариата. Без их поддержки и содействия мне было бы невозможно выполнить свои трудные задачи. Я также благодарю синхронных переводчиков, которые работали по многу часов, чтобы обеспечивать устное переводческое обслуживание и на официальных и на неофициальных заседаниях.

Ну и свои наилучшие пожелания я, естественно, приберегу для заступающего Председателя – посла Кубы Родольфо Рейеса Родригеса – и его делегации. Мне нет необходимости даже заверять его, что он всегда может рассчитывать на поддержку и сотрудничество делегации Корейской Народно-Демократической Республики. Большое спасибо всем вам.

Г-н Ван Цюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего китайская делегация хотела бы выразить признательность делегации Корейской Народно-Демократической Республики, и в частности послу Со Се Пхёну, за их неустанные усилия и эффективную работу в период председательства их страны. Посол Со Се Пхён, используя свои выдающиеся руководящие способности и обширный опыт в области многосторонней дипломатии, применяя инклюзивный, транспарентный и прагматичный подход и действуя в соответствии с правилами процедуры, делал все возможное для подключения всех сторон к поиску консенсуса по ключевой проблеме – программе работы – и проведению полезных дискуссий по вопросу о путях продвижения работы Конференции и другим важным вопросам. Китайская делегация хотела бы поблагодарить делегацию Корейской Народно-Демократической Республики за эти конструктивные усилия.

Китай последовательно поддерживает идею скорейшего принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, приемлемой для всех сторон, на основе широких, открытых и транспарентных межправительственных консультаций в соответствии с правилами процедуры, а также скорейшего начала на Конференции предметной работы, включая переговоры по ДЗПРМ. Мы надеемся, что стороны будут и впредь активно работать в направлении этих целей. Пользуясь возможностью, Китай хотел бы поприветствовать посла Кубы как заступающего Председателя и заверить его в нашей полной поддержке в период его председательства.

Наконец, китайская делегация, как и многие другие делегации до нас, хотела бы выразить сожаление в связи с отъездом посла Швейцарии Лаубера и посла Бразилии ди Маседу Суариса. Мы благодарим их за конструктивную работу и вклад в период их пребывания на Конференции, и мы желаем им всего наилучшего на их новом поприще и счастья им и их семьям.

Г-н Пуэнтес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне передать самые искренние извинения посла Родольфо Рейеса Родригеса, который по поручению столицы занимается выполнением определенных неотложных задач и не смог принять участие в этом пленарном заседании. Посол просил меня лично поблагодарить Вас за мудрое ведение Вашего председательства, и особенно за ту гибкость, с какой Вы вели заседания "председательской шестерки", а также за Вашу готовность воспринимать предложения, которые позволяют продвигать Конференцию вперед. В связи с тем, что это последнее пленарное заседание под Вашим председательством, мы еще раз благодарим Вас и заверяем Вас в том, что Куба продолжит работу в качестве преемницы Корейской Народно-Демократической Республики по председательству, и в этой связи мы благодарим Вас за Ваше сотрудничество и личный опыт.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом наша работа на сегодня завершена.

Следующее пленарное заседание состоится в этом зале под председательством Кубы во вторник, 23 августа, в 10 ч. 00 м. И тогда на Конференции выступит заместитель министра иностранных дел Кубы г-н Морено Фернандес.

Заседание закрывается в 11 ч. 25 м.